

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 87–99

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 87–99

<https://eup.sgu.ru>

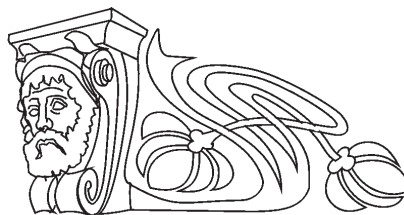
<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-1-87-99>, EDN: RJUGIS

Научная статья

УДК 340.132.6

Анализ позиций Конституционного Суда РФ по вопросам защиты исторической памяти

И. Д. Киринос

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Киринос Иван Денисович, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, kir-iv.2215@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1655-8928>

Аннотация. Введение. В последние десятилетия вопросы сохранения и защиты исторической памяти становятся все более актуальными в контексте правового регулирования и судебной практики. Целью данной статьи является исследование позиций Конституционного Суда Российской Федерации в области защиты исторической памяти, а также определение их влияния на общенациональное правосознание и законодательство. **Теоретический анализ.** Рассмотрены позиции исследователей-конституционалистов о роли Конституционного Суда в сфере прямого применения положений Конституции РФ, на основе которых, в свою очередь, изучено направление развития позиции КС РФ по вопросам защиты исторической памяти. **Эмпирический анализ.** Исследование включает детальный разбор ключевых постановлений Конституционного Суда РФ, связанных с защитой исторической памяти. Проанализированы конкретные судебные дела, через которые КС РФ формулировал свои подходы к историко-правовым вопросам. **Результаты.** Выделено несколько ключевых аспектов, характеризующих подход Конституционного Суда РФ к вопросу исторической памяти. Во-первых, КС РФ осознает ее значимость как элемента, укрепляющего национальную идентичность и социальную сплоченность. Особое внимание уделяется уважению к защитникам Отечества, чья роль закреплена в ряде решений Конституционного Суда. Преемственность в развитии государства также является одной из ключевых конституционно значимых ценностей, поддерживаемых правовыми позициями КС РФ. Во-вторых, Конституционный Суд подчеркивает важность соблюдения баланса интересов между сохранением исторической памяти и реализацией прав и свобод граждан. Поскольку защита исторической памяти, в частности сохранение памятников истории культуры, может пересекаться с различными юридическими и общественными сферами, Конституционный Суд вынужден интегрировать ее защиту в сложную систему прав и обязанностей граждан и государства. В-третьих, твердые и неизменные позиции КС РФ по противодействию распространению фашистской идеологии, публичной демонстрации нацистской символики или атрибутики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах, недопустимость отрицания преступлений против человечества, установленных Нюрнбергским трибуналом, служат основой правовой политики по увековечению победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, историческая память, защита исторической правды, увековечение победы советского народа в Великой Отечественной войне, борьба с проявлениями фашизма, правовой баланс частных и публичных интересов

Для цитирования: Киринос И. Д. Анализ позиций Конституционного Суда РФ по вопросам защиты исторической памяти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 87–99. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-1-87-99>, EDN: RJUGIS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Analysis of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on issues of protection of historical memory

I. D. Kirnosov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Ivan D. Kirnosov, kir-iv.2215@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1655-8928>

Abstract. Introduction. In recent decades, the issues of preserving and protecting historical memory have become increasingly relevant in the context of legal regulation and judicial practice. The purpose of this article is to study the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of historical memory protection, as well as to determine their impact on national legal consciousness and legislation.

Theoretical analysis. The article considers the positions of constitutional researchers on the role of the Constitutional Court in the field of direct application of the provisions of the Constitution, on the basis of which, in turn, the direction of development of the position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the protection of historical memory is studied. **Empirical analysis.** The study includes a detailed analysis of

the key decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation related to the protection of historical memory. Specific cases through which the court formulated its approaches to historical and legal issues are analyzed. **Results.** Several key aspects characterizing the approach of the Constitutional Court of the Russian Federation to the issue of historical memory are highlighted. Firstly, the Constitutional Court is aware of its importance as an element that strengthens national identity and social unity. Special attention is paid to respect for the defenders of the Fatherland, whose role is enshrined in a number of decisions of the Constitutional Court. Continuity in the development of the state is also one of the key constitutionally significant values supported by the legal positions of the Constitutional Court. Secondly, the Constitutional Court emphasizes the importance of maintaining a balance of interests between preserving historical memory and exercising citizens' rights and freedoms. Since the protection of historical memory, in particular the preservation of cultural monuments, may overlap with various legal and public spheres, the Constitutional Court is forced to integrate its protection into a complex system of rights and obligations of citizens and the state. Thirdly, the firm and unwavering positions of the Constitutional Court on countering the spread of fascist ideology, the public display of Nazi symbols or paraphernalia as insulting to the multinational people and the memory of the victims suffered in the Great Patriotic War, the inadmissibility of denying crimes against humanity established by the Nuremberg Tribunal, serve as the basis of legal policy to perpetuate the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, historical memory, protection of historical truth, perpetuation of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War, fight against manifestations of fascism, legal balance of private and public interests

For citation: Kirnosov I. D. Analysis of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on issues of protection of historical memory. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 87–99 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-1-87-99>, EDN: RJUGIS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Становление государственности России проходило в условиях многовековых исторических, культурных и политических трансформаций, оказывающих значительное влияние на современное восприятие сложившегося многонационального единства нашего народа. Нельзя не согласиться с мнением авторитетных исследователей, таких как А. А. Дорская и А. Ю. Дорский, указывающих на особые вызовы, с которыми сталкивается нынешняя Россия, претерпевшая за последние сто лет принципиально противоположные смены государственного строя, политического режима, территориальной структуры, а также кардинальные изменения в системе права и идеологических принципов. Ввиду этих изменений, обострившихся под воздействием международной обстановки и политических кризисов, возникает необходимость адаптации методов сохранения и защиты основ национальной памяти, на которых строится национальная самоидентификация [1, с. 130].

В условиях современности, когда историческая память становится объектом многочисленных дискуссий и спекуляций, обеспечение ее надлежащей защиты приобретает стратегическое значение для сохранения национальной идентичности и укрепления суверенитета страны [2, с. 40; 3, с. 9].

Нередко историческая память становится инструментом политической борьбы как внутри страны, так и на международной арене. Ведь в современном мире информация и история не только

являются объектами научного изучения, но и мощными средствами влияния на общественное мнение и национальное самосознание, поскольку оценки и интерпретации ключевых для страны исторических событий выступают частью не только процесса формирования национального образа истории, но и используются в качестве инструмента посягательства на фундаментальные принципы взаимодействия государства и его граждан в разнообразных отраслях общественной жизни.

В. А. Борисов и С. С. Синютин указывают на развернутую на Западе масштабную кампанию, направленную на искажение результатов Второй мировой войны, инициированную, в первую очередь, Соединенными Штатами Америки, и начавшуюся незамедлительно по завершении глобального конфликта. По мнению исследователей, основные акценты данной кампании были сосредоточены на намерении распределить вину за начало войны равномерно между нацистской Германией и Советским Союзом, что подразумевало попытки нивелировать вклад СССР в борьбу с агрессором, и кроме того, недооценивать его ключевую роль в окончательном сокрушении гитлеровского режима [4, с. 155].

В настоящее время в правовой науке историческая память рассматривается как ценность, требующая конституционно-правовой защиты [5, с. 98; 6, с. 262].

В этой связи представляется необходимым провести систематизацию и обобщение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ) по проблемам, свя-

занным с сохранением и защитой исторической памяти. Исследование правовых позиций КС РФ по отношению к сохранению исторической памяти тем более интересно, что изначально нормы о сохранении исторической памяти в нашей Конституции были представлены довольно скупо: в Преамбуле Конституции РФ указывается на «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость», «исторически сложившееся государственное единство», а также «ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями», кроме того, в ч. 3 ст. 44 закрепляется субъективная обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры¹. Тем не менее, Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к проблемам сохранения и защиты исторической памяти, основываясь на указанных выше положениях Конституции РФ.

В настоящее время в Конституции России получила закрепление государственная концепция сохранения и защиты исторической памяти, в концентрированном виде представленная в ст. 67.1, основанная на принципах признания исторической преемственности, почитании памяти защитников Отечества, обеспечении защиты исторической правды. В связи с этим научный интерес представляет вопрос о том, насколько правовые позиции Конституционного Суда оказали влияние на введение указанных выше норм ст. 67.1, а также толкование указанных норм.

Теоретический анализ

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что Конституционный Суд РФ посредством своей деятельности формирует, толкует, развивает конституционные принципы, способствует их большей определенности, облегчает их правильное понимание и применение, способствует формированию стимулов к отказу от их нарушения [7, с. 6; 8, с. 86].

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.

Как справедливо отмечает Н. С. Бондарь, разрешая конкретные дела о конституционности оспариваемых законодательных положений и тем более осуществляя непосредственное толкование Основного закона, Конституционный Суд РФ раскрывает содержание конституционных норм, оценивает проверяемые положения отраслевого законодательства в их системной взаимосвязи, одновременно утверждая на основе конституционных императивов верховенство и прямое действие Конституции РФ (ст. 15), непосредственность действия и самих по себе прав и свобод человека и гражданина (ст. 18) – как для законодателя, так и для всех правоприменителей [9, с. 4–5].

Т. Т. Алиев и Е. В. Бердникова полагают, что Конституционный Суд РФ играет двойственную роль в отношении Конституции: выступает в качестве институционального гаранта, обеспечивающего реализацию принципа юридического верховенства Основного закона страны и его правовую защиту, а также как орган, который фактически обладает правом нетекстового преобразования конституционных норм [10, с. 13].

Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин обращает внимание, что КС РФ дает официальное, обязательное для всех толкование Конституции, что способствует устранению существующих неконституционных норм в законодательстве. Это, в свою очередь, защищает саму Конституцию и направляет правотворческую и правоприменительную деятельность, а также всю систему конкретных правовых отношений в соответствии с положениями Конституции, которые являются нормативной основой для постоянно изменяющегося мира. В этом контексте стабильность и развитие общества обеспечиваются именно через интерпретацию норм Основного закона [11, с. 27–28].

Важным будет также указать на мнение Б. С. Эбзеева, который считает Конституционный Суд РФ гарантом политического мира в обществе и государстве [12, с. 6].

Конституционный Суд играет ключевую роль в обеспечении верховенства Конституции РФ и ее непосредственного действия. Эта функция проявляется как через разрешение дел о конституционности законодательных положений, так и через официальное толкование Основного закона. КС РФ раскрывает содержание конституционных норм, оценивает законодательные положения в их системной взаимосвязи и утверждает важность соблюде-

ния конституционных императивов, а именно верховенства и непосредственного действия Конституции (ст. 15 и 18). Конституционный Суд также рассматривается как институциональный гарант, обеспечивающий правовую защиту Конституции и обладающий правом нетекстового преобразования ее норм. Это способствует устранению неконституционных положений в законодательстве и обеспечивает соответствие правотворческой и правоприменительной деятельности Конституции. Кроме того, КС РФ вносит вклад в стабильность и развитие общества через интерпретацию норм Конституции. Его деятельность направлена на защиту гражданского мира и согласия в обществе и государстве, что подчеркивает его значимость не только как юридического, но и как политического института.

В своих решениях Конституционный Суд часто выступает как арбитр, устраняя правовые противоречия и обеспечивая единое правоприменение, что является важнейшей частью его миссии. Благодаря решениям Конституционного Суда усиливается правовая культура и укрепляется доверие к судебной системе в целом. Так, Ю. А. Рудт отмечает, что в процессе рассмотрения дел КС РФ сначала определяет значимость каждой из ценностей, а затем находит оптимальное соотношение между ними. Именно такой подход делает решения более прозрачными, понятными [13, с. 83].

Принимая во внимание своеобразие правовой природы решений Конституционного Суда, Н. С. Бондарь и Э. Э. Баринов выделяют следующие компоненты формирования Судом мировоззренческих ценностей:

1) решения Конституционного Суда являются составляющей нормативно-правовой основы конституционного мировоззрения;

2) правовые позиции Конституционного Суда – важный источник формирования конституционно-правовой доктрины;

3) «орган конституционного правосудия может выступать в определенных ситуациях, в частности на переходных этапах развития общества и государства, генератором новых мировоззренческих идей»;

4) в решениях Конституционного Суда происходит материализация конституционно-судебной практики, материализуется принцип прямого действия Конституции [14, с. 4].

С. В. Кабышев, рассуждая о роли Конституционного Суда в формировании идейно-ценностной системной идеологии, отмечает, что

в современных реалиях создается понимание конституционного права, где социально-философские категории находят отражение в нормативно значимых интересах, нуждах, целях и ожиданиях. Исследователь, однако, призывает отличать государственную идеологию, которая «возникает из политики и ее актуальности, от идеологии государства, представляющей собой отражение объективно-исторических основ самосознания народа, объединенного в государственное сообщество» [15, с. 3, 5]. Таким образом, формирование конституционной идеологии – одна из важнейших функций Конституционного Суда РФ.

Решения КС РФ представляют собой поиск нового правового баланса, который бы учитывал и защищал общенациональные интересы, не ущемляя при этом гражданские права и свободы. В указанном контексте актуальным представляется мнение С. А. Куликовой, отмечающей, что «Конституционный Суд РФ неизменно обращает внимание на то, что ограничение конституционных прав не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его реального содержания; должно использовать не чрезмерные, а только необходимые меры» [16, с. 335].

Таким образом, решения Конституционного Суда играют ключевую роль в развитии правовой системы государства, будучи не только средством разрешения конкретных правовых споров, но и инструментом для формирования более широких мировоззренческих подходов.

Эмпирический анализ

Деятельность Конституционного Суда направлена на достижение ряда целей, главенствующей из которых является обеспечение надлежащего действия Конституции РФ в правовой системе страны в качестве акта, наделенного высшей юридической силой и имеющего прямое действие. Воплощением этой деятельности являются решения КС РФ по конкретным делам.

Для наиболее полного раскрытия позиции Конституционного Суда по вопросам исторической памяти и ее защиты необходимо провести анализ ряда судебных актов, непосредственно затрагивающих указанную тему.

Одним из знаковых решений является Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2009 г. № 12-П. Судом рассматривалась конституционность положения Закона РФ

«О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы», в частности, необходимость и механизмы государственной защиты Героев Советского Союза в условиях, когда СССР уже перестал существовать. Звание Героя Советского Союза учреждено 16 апреля 1934 г. за геройские подвиги, олицетворяющие мужество, верность долгу и защиту Отечества. Герои пользовались дополнительными правами и льготами, включая освобождение от налогов, жилищные, транспортные и медицинские привилегии. В 1993 г. принят закон, сохраняющий уровень материальной обеспеченности Героев, предоставляющий льготы в натуральной форме на территории Российской Федерации. Проживание в России является условием получения льгот, пенсионное обеспечение предоставляется независимо от места проживания. Некоторые из этих норм оспаривались заявителем. Конституционный Суд постановил, что нормы Закона РФ «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» соответствуют Конституции РФ, подчеркнув важность уважения к историческому подвигу и заслугам Героев перед государством². Из позиции Суда в указанном деле следует несколько важных тезисов, характеризующих его отношение к вопросам правопреемственности России и СССР. Орган конституционного контроля в своем решении отметил, что «специальный статус граждан, удостоенных звания Героя Советского Союза, установлен с целью отдать дань глубокого уважения и благодарности тем, чей подвиг – пример беззаветного служения России во имя ее блага и процветания и нравственный ориентир для воспитания многих поколений соотечественников».

Далее Конституционный Суд отметил, что, «признавая заслуги Героев Советского Союза, государство приняло на себя определенные публично-правовые обязательства по осуществлению социальной защиты их самих и членов их семей. Принятие в 1993 г. Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» направлено в том числе на

сохранение достигнутого уровня материальной обеспеченности Героев Советского Союза, создание для них гарантий экономического и социального благополучия, с тем чтобы они могли достойно нести присвоенное им высокое звание, служить примером в выполнении гражданского и воинского долга, в исполнении других обязанностей, установленных Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации для граждан России».

Таким образом, Конституционный Суд подтвердил необходимость преемственности такой нравственной ценности, как уважение к защитникам Отечества, которая получила свое отражение в законодательстве Российской Федерации. Он признал конституционной норму о предоставлении определенных социальных благ и услуг, привилегии Героям Советского Союза и механизмы их социальной поддержки, осуществляемой в полном объеме на территории РФ и за ее пределами, и связал уважение к Героям и память об их подвигах с категорией социальной справедливости.

В практике Конституционного Суда встречаются дела, где сталкиваются конкурирующие интересы физических или юридических лиц, с одной стороны, и стремления государства по сохранению объектов исторического наследия – с другой. Приведем несколько примеров.

Постановление от 5 марта 2020 г. № 11-П касалось жалобы гражданки И. С. Бутримовой на нормы Земельного кодекса, которые регулировали изъятие земельных участков для государственных нужд. В 2009 г. гражданка приобрела участок с видом разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства» с кадастровой стоимостью 5 804 995 руб. 30 коп. Затем в 2015 и 2016 гг. Правительством Новгородской области были приняты постановления об утверждении границ зон охраны объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) федерального значения «Хутынский Варлаамов монастырь (руины), XVI в.», и объекта культурного наследия регионального значения «Лисицкий монастырь, вторая половина XIV – вторая половина XVIII века (следы)», изменившие режим использования земель и требования к градостроительным регламентам в границах данной зоны. Вследствие принятия указанных постановлений было значительно ограничено право собственности на земельные участки в зависимости от их расположения в охранный зоне, в результате кадастровая стоимость участка

² По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» в связи с жалобой гражданина С. Н. Борозенца»: постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2009 № 12-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

заявительницы снизилась до 1 рубля. Опираясь на нормы Земельного кодекса, суды отказали гражданке в возмещении ущерба.

Рассматривая данный случай, Конституционный Суд РФ подчеркнул, что правовые нормы должны быть определенными, ясными и недвусмысленными, чтобы избежать произвола и обеспечить защиту прав граждан. Неопределенность в нормах, включая положения Земельного кодекса РФ о возмещении убытков при ограничении прав на земельные участки, допускает неоднозначное толкование и может привести к нарушению конституционных гарантий. Отсутствие специального порядка возмещения вреда от правомерных действий органов власти, установивших зоны охраны объектов культурного наследия, нарушает права заявительницы и противоречит Конституции РФ. Конституционный Суд РФ признал п.п. 4 и 5 п. 1 ст. 57 Земельного кодекса РФ не соответствующими Конституции РФ (ст. 2, 19, 34, 35, 55) в части, касающейся возмещения убытков при ограничении прав собственников земельных участков правомерными действиями органов власти в связи с установлением зон охраны объектов культурного наследия из-за неопределенности условий возмещения. Конституционный Суд поручил федеральному законодателю внести изменения в правовое регулирование и указал, что до внесения изменений основанием для возмещения убытков является сам факт их наличия. Решения по делу И. С. Бутримовой подлежали пересмотру³.

Это свидетельствует о том, что Конституционный Суд рассматривает сохранение исторической и культурной среды как сферу общественных интересов, которые также подпадают под защиту государственной политики, однако защита памятников истории и культуры не должна умалять права граждан. Конституционный Суд отметил, что ограничение права частной собственности в публичных интересах, например для сохранения памятников истории и культуры, требует баланса личных и общих интересов с соблюдением принципов справедливости, разумности и соразмерности.

Следует привести в пример чрезвычайно сложное и запутанное дело, затрагивающее во-

просы авторских прав на памятники истории и культуры. Сюжет рассматриваемого дела был следующим: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом “Фест Хэнд”» подготовило коммерческое печатное издание – путеводитель по Свердловской области, в котором разместило фотографию памятника основателям города. Ассоциация правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере изобразительного искусства, действуя от лица и в интересах автора памятника – скульптора П. П. Чусовитина, направила обществу претензию с требованием выплатить компенсацию за нарушение исключительного права на произведение. Издательский дом с требованием не согласился, сославшись на норму п. 1 ст. 1276 Гражданского кодекса РФ о свободном использовании произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, расположенных в местах, открытых для свободного посещения и традицию издательской практики включать изображения достопримечательностей в путеводители. Дело рассматривалось последовательно сначала Арбитражным судом Свердловской области, затем Арбитражным апелляционным судом, Судом по интеллектуальным правам, Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ и в результате дошло до Конституционного Суда РФ. По сути, спор шел о том, необходимо ли получать согласие автора памятника истории и культуры, его наследников на фото-видео-съемку парковой скульптуры, имеющей историческое значение.

В своем Постановлении от 25 июня 2024 г. № 33-П Конституционный Суд указал, что скульптурные произведения изначально создаются в целях их постоянного или длительного размещения в месте, открытом для свободного посещения. В подобной ситуации главная цель размещения памятника – сформировать такой имидж территории, который позволил бы ассоциировать ее с достижениями и другими важными событиями, с выдающимися образами в истории, спорте, науке, творчестве, просвещении, способными вызвать чувство гордости и сопричастности к общественно одобряемой деятельности. Соответственно, и свободное распространение изображения такого произведения способствует достижению этой социально значимой цели.

Конституционный Суд РФ признал п. 1 ст. 1276 ГК РФ не противоречащим Конститу-

³ По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. С. Бутримовой : постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ции РФ в части, разрешающей использование изображений скульптур, находящихся в открытых для посещения местах, в информационно-справочных материалах (путеводителях) без согласия автора или правообладателя и выплаты вознаграждения, даже если материал распространяется с целью получения прибыли, а скульптура является основным объектом использования. Иное толкование, по мнению Конституционного Суда, нарушило бы баланс конституционных ценностей и право на доступ к культурным ценностям.

Суд пришел к выводу о конституционности нормы, акцентируя внимание на необходимости соблюдения баланса между защитой авторских прав, поддержанием творческой активности и доступностью информации, в том числе исторической. В данном случае Конституционный Суд отметил значимость исторического наследия как элемента культуры, подчеркнул социально значимую цель распространения знаний об исторических и культурных событиях, указал на недопустимость злоупотребления правом со стороны создателей и правообладателей произведений⁴.

С вопросом защиты исторической памяти связано и Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 10-П, касающееся рассмотрения дела о проверке конституционности ст. 324 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за незаконное приобретение либо сбыт официальных документов и государственных наград. Заявительница продала медаль «Ветеран труда», которой был награжден ее умерший отец, и была осуждена за незаконный сбыт медали. Конституционным Судом ст. 324 УК РФ признана не противоречащей Конституции РФ, поскольку ее конституционно-правовой смысл предполагает: 1) возможность уголовной ответственности за незаконный сбыт государственных наград СССР, хранящихся у лиц после смерти награжденного, в связи с общностью правового режима наград РФ и СССР, ограничивающего их свободный оборот; 2) необходимость в правоприменительной практике устанавливать как формальную противоправность деяния,

так и степень его общественной опасности с учетом всех обстоятельств дела, включая возможность освобождения от ответственности или признания деяния малозначительным⁵.

Конституционный Суд в своем решении сосредоточил внимание на балансе между необходимостью защиты исторической памяти и обеспечением прав граждан. При рассмотрении дела КС РФ отметил, что правоприменительная практика должна ориентироваться на соразмерность вмешательства в права граждан с целями, предусмотренными законом. Суд отметил, что недопустимо расширительное толкование норм, которое может привести к неоправданным ограничениям права собственности и прочих конституционных прав. Таким образом, решение базируется на позиции, согласно которой защита государственных символов и наград не должна приводить к чрезмерным ограничениям в отношении гражданских прав. В то же время Конституционный Суд подчеркнул, что государственные награды занимают особое место в системе ценностей общества и государства, представляя собой не только символы заслуг перед Родиной, но и часть культурного и исторического наследия.

Таким образом, анализ данных постановлений показывает, что Конституционный Суд РФ стремится к поддержанию и защите исторической памяти как важнейшего элемента национального наследия, одновременно балансируя это с правами отдельных граждан и общественными интересами.

Значительное количество решений Конституционного Суда посвящено рассмотрению жалоб, связанных с проблемами реабилитации жертв политических репрессий. Наиболее известным является Постановление КС РФ от 10 декабря 2019 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации “О реабилитации жертв политических репрессий”, пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы “Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения” в связи с жалобами граждан А. Л. Мейсснер, Е. С. Михайловой и Е. Б. Шашевой». Заявители посчитали, что ст. 13 Закона РФ «О реабилитации

⁴ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Издательский дом “Фест Хэнд”»: постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 33-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. М. Деменьшиной: постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 10-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

жертв политических репрессий» противоречит положениям Конституции РФ, так как она: исключает возможность учета и обеспечения жильем лиц, утративших жилье из-за репрессий, до их самостоятельного возврата на прежнее место жительства; не гарантирует первоочередного предоставления жилья таким лицам; позволяет субъектам РФ устанавливать дополнительные ограничения для их учета и обеспечения жильем. Суд признал указанные нормы не соответствующими Конституции РФ (ст. 1, 2, 19, 21, 38, 40, 45, 46, 52, 53, 55), поскольку они не обеспечивают четкого порядка учета и предоставления жилья детям, родившимся в местах лишения свободы, ссылке, высылке или спецпоселении, чьи реабилитированные родители утратили жилье в Москве в связи с репрессиями. Федеральному законодателю и законодателям субъектов РФ, включая Москву, было предписано внести необходимые изменения в законодательство, исходя из требований Конституции РФ и правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в данном постановлении⁶.

Тема реабилитации жертв политических репрессий затрагивалась также в не менее известном деле о реабилитации А. В. Колчака (определения Конституционного Суда РФ № 323-О/2004 от 4 ноября 2004 г. и № 130-О/2006 от 18 апреля 2006 г.). Заявитель – Общественный фонд – оспаривал конституционность ч. 3 ст. 377 УПК РСФСР и утверждал, что данная норма позволила военному суду Забайкальского военного округа 26 января 1999 г. рассмотреть в отсутствие представителей А. В. Колчака дело о его реабилитации и отказать в признании его жертвой политической репрессии, что, по мнению заявителя, нарушает ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Конституционный Суд отказал в принятии жалобы, но подтвердил свои позиции, высказанные ранее в Постановлении от 14 февраля 2000 г., признавшем не соответствующими Конституции РФ оспариваемые положения УПК РСФСР, допускавшие рассмотрение уголовного дела в надзорной инстанции без участия осужденного, оправданного и их

⁶ По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» в связи с жалобами граждан А. Л. Мейсснер, Е. С. Михайловой и Е. Б. Шашевой : постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2019 39-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

защитников⁷. Тем самым Конституционный Суд заложил основы гуманизации уголовно-процессуальных механизмов реабилитации жертв политических репрессий и их права на судебную защиту, в том числе после смерти.

Важная часть решений КС РФ, связанных с защитой исторической памяти, посвящена конституционности норм Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», в соответствии с которой в Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах.

Основополагающим в этой теме следует назвать определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. № 2480-О, где впервые была сформулирована позиция по вопросу о недопустимости использования нацистской символики. Нормы федерального законодательства, запрещающие публичное демонстрирование нацистской символики, оспаривались заявителем со ссылкой на то, что использовавшиеся нацистами знаки (символы) ранее в традициях различных народов имели значение, которое не связано с нацистской идеологией, а потому запрет на их использование и распространение не согласуется с гарантируемой Конституцией Российской Федерации свободой мысли, совести, вероисповедания.

Подтверждая конституционность оспариваемого запрета публичного демонстрирования нацистской символики, Конституционный Суд сформулировал три важных положения:

1) важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма, в связи с этим Российская Федерация берет на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории;

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Общественного фонда для создания в Москве храма, музея и других сооружений в память о жертвах политических репрессий с 1917 года по 1985 год на нарушение конституционных прав частью третьей статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 323-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2) само по себе использование нацистской символики, равно как и символики, сходной с нацистской символикой до степени смешения, – безотносительно к ее генезису – может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны, что также предполагает право законодателя принимать меры для защиты прав и свобод неопределенного числа лиц, в том числе памяти ветеранов и членов их семей;

3) оспариваемые законоположения направлены и на охрану публичных интересов: обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений⁸.

Далее эти позиции были подтверждены и получили развитие в определении Конституционного Суда РФ от 24 октября 2019 г. № 2923-О и др.

В этой же группе решений Конституционного Суда РФ рассмотрим и его определение по делу о конституционности ст. 354.1 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за реабилитацию нацизма. Заявитель был осужден судом с участием присяжных заседателей за то, что разместил в сети «Интернет» материалы и комментарии к ним, в которых содержатся ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и в послевоенный период, отрицаются факты и одобряются преступления, установленные приговором трибунала, изложена информация о гуманном отношении гитлеровцев к населению СССР на завоеванных территориях.

В своей жалобе он указывал, что привлечение к уголовной ответственности за выражение ошибочного мнения и неправильную интерпретацию прошлых событий препятствует изучению истории, возлагает на граждан несоразмерные обязанности по сохранению исторической памяти и потому противоречит ст. 13 и 29 Конституции РФ.

Данное дело интересно тем, что это первое решение, в котором Конституционный Суд ссы-

лается на ст. 67.1, а также тем, что оно касается вопросов защиты исторической правды, т. е. реализации новой конституционной категории, закрепленной в 2020 г.⁹

Аргументируя свою позицию, Конституционный Суд РФ обратился к концепции правопреемственности и отметил, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении и членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах. В частности, 8 августа 1945 г. Соглашением между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской Республики учрежден Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, в Уставе которого (ст. 6) определены преступления, подлежащие его юрисдикции и влекущие индивидуальную ответственность. Установление индивидуальной ответственности за отрицание решений Международного трибунала имеет целью предотвратить отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны.

Важное значение для понимания роли внесенных в 2020 г. конституционных изменений, касающихся сохранения и защиты исторической памяти, имеют позиции, высказанные Конституционным Судом РФ в его Заключении о соответствии Закона о поправке к Конституции РФ ее неизменяемым главам от 16 марта 2020 г.¹⁰ На наш взгляд можно выделить четыре важных вывода, к которым пришел Конституционный Суд РФ.

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ишутова Константина Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1884-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурашова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьями 6 Федерального закона «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», статьей 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 № 2480-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // Российская газета. 2020. 17 марта, № 56.

Во-первых, он отметил, что включение в текст Основного закона страны ч. 3 ст. 67.1 не следует рассматривать как противоречащую положениям гл. 1 и 2 Конституции РФ и считать, что она нарушает конституционный принцип идеологического многообразия, поскольку указанная норма носит неполитический надпартийный характер. Идея нормы не связана с провозглашением на территории России обязательной идеологии. Невозможно допустить вмешательство в права и свободы личности и гражданина, что прямо противоречит закреплённому в Конституции запрету на их ограничение. Вследствие этого ранее закреплённая в нормативной системе свобода индивидуального поиска исторической правды сохраняет свою легитимность и актуальность, обусловленную неизменностью базовых положений, содержащихся в гл. 1 и 2 Конституции РФ.

Во-вторых, по мнению Конституционного Суда РФ, стремление к защите и охране традиционных ценностей, а также неотъемлемая необходимость поддержания исторической памяти неизбежно влекут за собой меры, направленные на формирование патриотического мировоззрения и воспитания граждан в духе уважения к национальной культуре и историческому наследию.

В-третьих, в этом же Заключении Конституционный Суд отметил, что ряд вносимых Законом о поправке статей, в том числе и ст. 67.1, уточняют конституционно-правовой статус Российской Федерации во внутригосударственных и международных отношениях, а также способствуют обеспечению сохранения и защиты государственной идентичности и гарантий ее сохранения. Таким образом, он связал понятие исторической памяти с такими конституционными категориями, как общенациональная идентичность и государственный суверенитет.

В-четвертых, Конституционный Суд отметил, что вносимые нормы призваны отразить «содержательную направленность и конституционно-правовые условия деятельности органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов», тем самым подтвердив необходимость формирования новых целей и сфер внутренней политики, реализуемой органами публичной власти.

Представляется необходимым обратить внимания на комментарии Т. Я. Хабриевой, вносящие теоретическую конкретику во вновь принятые конституционные нормы.

С ее точки зрения, правопреемство предполагает юридическую процедуру, а правопродолжательство означает непосредственную замену СССР Россией в международных отношениях, где Россия продолжает обязательства СССР. Права, обязанности и ответственность СССР перешли к РФ в соответствии с международным правом и с одобрения международного сообщества, что подтверждает легитимность России как наследника СССР.

Кроме того, Т. Я. Хабриева указывает, что «нравственные критерии государственного единства РФ, не являясь обязательной идеологией, отражают общие морально-этические нормы и не нарушают принципа равноправия граждан. Основу нравственного фундамента государства составляют добро, справедливость и “историческая правда” как объективная оценка вклада России в развитие человеческой цивилизации. Конституционная обязанность РФ – чтить память защитников Отечества и защищать историческую правду, что формирует правовые основы для духовно-нравственной оценки деятельности государства и общества. Государство рассматривает детей как уязвимую категорию, нуждающуюся в особой охране для обеспечения их благополучия, ставя их интересы на первое место среди конституционных приоритетов» [17, с. 58–60].

Важно отметить, что в научной литературе при анализе норм статьи 67.1 внимание фокусируется на исторической субъектности, которая подразумевает осознание и признание Россией собственной значимости в глобальных исторических событиях и процессах; при этом особое значение придается сохранению исторической преемственности, что служит базой для укрепления национальной идентичности, внутреннего единства и, кроме того, политической устойчивости [18, с. 32].

Результаты

Проведенный анализ позволяет выделить несколько ключевых аспектов, характеризующих подход Конституционного Суда Российской Федерации к вопросу исторической памяти.

Во-первых, КС РФ осознает ее значимость как элемента, укрепляющего национальную идентичность и социальную сплоченность. Поддержка законодательных норм, защищающих исторические заслуги и культурное наследие, свидетельствует о стремлении государства со-

хранять память о прошлом как основу устойчивого развития общества. Правовые позиции Конституционного Суда сыграли ключевую роль в развитии современного конституционного мировоззрения. Они способствовали не только формированию четких юридических ориентиров, но и укреплению общенационального правосознания, основанного на уважении к историческим и культурным традициям.

Особое внимание уделяется уважению к защитникам Отечества, чья роль закреплена в ряде решений Конституционного Суда. Поддержание памяти о подвигах и героизме предыдущих поколений укрепляет патриотические настроения в обществе и подчеркивает важность морально-нравственных основ в современной правовой системе.

Преимуществом в развитии государства также является одной из ключевых конституционно значимых ценностей, поддерживаемых правовыми позициями КС РФ. Непрерывность и стабильность государственного развития подчеркиваются как важнейшие условия для реализации прав и свобод граждан, а также для укрепления международного авторитета страны в контексте глобальных социальных и политических перемен.

Во-вторых, Конституционный Суд проявляет внимание к важности соблюдения баланса интересов между сохранением исторической памяти и правами и свободами граждан. Поскольку защита исторической памяти, в частности сохранение памятников истории культуры, может пересекаться с различными юридическими и общественными сферами, Суд вынужден интегрировать ее защиту в сложную систему прав и обязанностей граждан и государства. В этом контексте защита прав собственности, свобода экономической деятельности и защита прав творческих деятелей рассматриваются как составляющие единого правопорядка.

Кроме того, акты Конституционного Суда подчеркивают необходимость обеспечения доступа к исторической информации и поддержания условий для ее свободного распространения. Суд признает, что отсутствие адекватного доступа к историческим знаниям может негативно сказаться на формировании правовой культуры и гражданского общества. Важность обеспечения доступа к информации рассматривается как обязательный аспект государственной политики в области защиты прав и свобод.

В-третьих, характерными чертами последнего десятилетия стали необходимость защиты исторической памяти от искажения и фальсификации, борьба с проявлениями фашизма, предотвращение создания и деятельности фашистских организаций и движений. В данном контексте твердые и неизменные позиции Конституционного Суда по противодействию распространению фашистской идеологии, публичной демонстрации нацистской символики или атрибутики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах, недопустимость отрицания преступлений против человечества, установленных Нюрнбергским трибуналом, служат основой правовой политики по увековечению победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Можно заключить, что историческая память в решениях Конституционного Суда не только сохраняется, но и активно используется как инструмент для укрепления единства нации. Этот подход способствует установлению диалога между историей и современностью, обеспечивая преимущество культурных и социальных ценностей в условиях изменений и вызовов, с которыми сталкивается современное общество.

Таким образом, эволюция позиции Конституционного Суда РФ по вопросам защиты исторической памяти является динамичным процессом, который учитывает множество факторов внутренней и внешней среды. Суд продолжает оставаться верным своему принципу защиты конституционных норм, при этом рассматривая историческую память как неотъемлемую часть национальной идентичности. Этот подход позволяет сохранять историческое наследие, не отказываясь от принципов открытости и уважения прав и свобод граждан в правовом государстве. Современные вызовы, стоящие перед КС РФ, требуют новых подходов к защите исторической памяти. В условиях глобализации и открытости международной информации усиление противодействия на международном информационном поле требует от системы правосудия соответствующих эффективных решений.

Список литературы

1. Дорская А. А., Дорский А. Ю. Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9, вып. 2. С. 124–138. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.201>

2. Виноградова Е. В. Российская конституционная идентичность. Смертная казнь, против и... против // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 55. С. 22–47. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-55-22-47>, EDN: IGWWUH
3. Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал Конституционного правосудия. 2017. № 4. С. 1–12. EDN: ZEINVX
4. Борисов В. А., Синютин С. С. Фальсификация исторической правды в год 70-летия Великой Победы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 4. С. 155–163.
5. Комкова Г. Н. Категория «ценность» в конституционном праве России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 97–99. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2012-12-2-97-99>, EDN: PCRUPP
6. Сергачев Д. М. Право и ценности в процессе формирования социально-исторической памяти // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 260–263. <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2019-10241>, EDN: RUOTR
7. Комкова Г. Н. Судебный конституционализм и экономическая стабильность Российского государства: способы обеспечения и защиты // Судебная система и гражданское общество России. К 150-летию судебной реформы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2015. С. 6–7. EDN: UEKVRH
8. Сычев В. Б. Защита конституционного принципа недискриминации Конституционным Судом РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 217 с.
9. Бондарь Н. С. Решения Конституционного Суда как мера свободы и ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 10. С. 2–5. EDN: KXZHOZ
10. Алиев Т. Т., Бердникова Е. В. Конституция Российской Федерации: пределы стабильности и перспективы модернизации // Современное право. 2013. № 12. С. 9–14. EDN: RQRNYR
11. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. 720 с.
12. Эбзеев Б. С. Конституционный Суд Российской Федерации: новая страница жизни // Человек и закон. 1994. № 11. С. 3–12.
13. Рудт Ю. А. Баланс конституционных ценностей в решениях конституционного суда РФ // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2012. № 8. С. 82–85.
14. Бондарь Н. С., Баринев Э. Э. Аксиология конституционного мировоззрения. Часть II. Ценностное измерение конституционного мировоззрения в координатах конституционного правосудия // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 3–10. <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-2-3-10>, EDN: KUSFRH
15. Кабышев С. В. О парадигме конституционного права России в новых исторических реалиях // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 2–7. <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2023-2-2-7>, EDN: MWKEAU
16. Куликова С. А. Конституционный запрет цензуры в решениях Конституционного Суда РФ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 330–337. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-3-330-337>
17. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / под ред. Т. Я. Хабриевой ; обращение к читателям В. В. Путина. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; ИНФРА-М, 2021. 368 с. <https://doi.org/10.12737/1836403>
18. Абдылдаев М. Т. Формирование духовно-нравственных ценностей в современном обществе как компонент противодействия политической радикализации // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2021. № 3. С. 30–34. EDN: TAOBWR

References

1. Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu. The official policy of memory in modern Russia: Legal dimension. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2018, vol. 9, iss. 2, pp. 124–138 (in Russian). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.201>
2. Vinogradova E. V. Russian constitutional identity. The death penalty, against, and... against. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences], 2022, iss. 55, pp. 22–47 (in Russian). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-55-22-47>, EDN: IGWWUH
3. Zorkin V. D. Constitutional identity of Russia: Doctrine and practice. *Journal of Constitutional Justice*, 2017, no. 4, pp. 1–12 (in Russian). EDN: ZEINVX
4. Borisov V. A., Sinyutin S. S. Falsification of historical truth in the year of the 70th anniversary of the Great Victory. *RUDN Journal of Russia History*, 2015, no. 4, pp. 155–163 (in Russian).
5. Komkova G. N. Category of “Value” in constitutional law of Russia. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2012, vol. 12, iss. 2, pp. 97–99 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2012-12-2-97-99>, EDN: PCRUPP
6. Sergachev D. M. Law and values in the process of formation of socio-historical memory. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2 (46), pp. 260–263 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2019-10241>, EDN: RUOTR

7. Komkova G. N. Judicial constitutionalism and economic stability of the Russian state: Ways of providing and protection. In: *Sudebnaya sistema i grazhdanskoe obshchestvo Rossii. K 150-letiyu sudebnoy reformy* [Judicial System and Civil Society of Russia. Towards the 150th Anniversary of the Judicial Reform. Materials of the Int. sci. and pract. conf.]. Saratov, 2015, pp. 6–7 (in Russian). EDN: UEKVRH
8. Sychev V. B. *Protection of the constitutional principle of non-discrimination by the Constitutional Court of the Russian Federation*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2015. 217 p. (in Russian).
9. Bondar N. S. Decisions of the Constitutional Court as a measure of freedom and responsibility. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2006, no. 10, pp. 2–5 (in Russian). EDN: KXZHOZ
10. Aliyev T. T., Berdnikova E. V. The Constitution of the Russian Federation: The limits of stability and prospects for modernization. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2013, no. 12, pp. 9–14 (in Russian). EDN: RQRNYR
11. Zorkin V. D. *Konstitutsionno-pravovoye razvitiye Rossii* [Constitutional and legal development of Russia]. Moscow, Norma, INFRA-M, 2011. 720 p. (in Russian).
12. Ebzeev B. S. Constitutional Court of the Russian Federation: A new page of life. *Chelovek i zakon* [Man and Law], 1994, no. 11, pp. 3–12 (in Russian).
13. Rudt Yu. A. Balance of constitutional values in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Altayskiy vestnik gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhby* [Altai Bulletin of the State and Municipal Service], 2012, no. 8, pp. 82–85 (in Russian).
14. Bondar N. S., Barinov E. E. Axiology of the constitutional worldview. Part II. Value-based measurement of the constitutional worldview in the coordinates of constitutional justice. *Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 2, pp. 3–10 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-2-3-10>, EDN: KUSFRH
15. Kabyshev S. V. On the Paradigm of Constitutional Law of Russia in New Historical Realities. *Constitutional and Municipal Law*, 2023, no. 2, pp. 2–7 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2023-2-2-7>, EDN: MWKEAU
16. Kulikova S. A. Constitutional prohibition of censorship in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss 3, pp. 330–337 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-3-330-337>
17. Khabrieva T. Ya. (ed.). *Kommentarii k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateynny): s uchetom izmeneniy, odobrennykh v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda / pod red. T. Ya. Khabriyevoy; obrashcheniye k chitatel'nyam V. V. Putina* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation (article by article): Taking into account the amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 / address to readers by V. V. Putin]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., INFRA-M, 2021. 368 p. (in Russian). <https://doi.org/10.12737/1836403>
18. Abdyldaev M. T. Formation of spiritual and moral values in modern society as a component of counteraction to political radicalization. *International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law*, 2021, no. 3, pp. 30–34 (in Russian). EDN: TAOBWR

Поступила в редакцию 05.11.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024;

принята к публикации 05.12.2024; опубликована 31.03.2025

The article was submitted 05.11.2024; approved after reviewing 18.11.2024;

accepted for publication 05.12.2024; published 31.03.2025